

**ПОЛЯКОВА Юлия Евгеньевна,**  
студентка 1-го курса магистратуры  
Института философии и права  
Новосибирского государственного университета,  
e-mail: syrovatskaya.ru@yandex.ru

## **ОГРАНИЧЕННАЯ ВМЕНЯЕМОСТЬ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ**

**Аннотация.** Целью настоящей статьи является выявление проблемных аспектов законодательной конструкции ограниченной (уменьшенной) вменяемости, а также разработка предложений по её совершенствованию. Методологическую основу работы составляют историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой и системно-структурный методы, а также анализ научных позиций представителей классической, социологической и антропологической школ уголовного права. Особое внимание уделяется содержанию юридического и медицинского критериев ограниченной вменяемости, их соотношению с критериями невменяемости, а также проблеме терминологической неопределённости и недостаточной конкретизации медицинского критерия в ст. 22 УК РФ. Рассматривается эволюция научных взглядов на феномен «уменьшенной вменяемости» – от введения данного понятия классической школой до современных концепций (пограничной, частичной, неполной вменяемости). Анализируется дискуссия о целесообразности закрепления исчерпывающего перечня психических расстройств, не исключающих вменяемости, и критикуется использование в законе словосочетания «психические расстройства, не исключающие вменяемости». В рамках сравнительно-правового анализа различных научных школ обосновывается преимущество термина «ограниченная вменяемость» как особой формы вменяемости, а не промежуточного состояния между вменяемостью и невменяемостью. Делается вывод о необходимости изменения наименования и редакции ст. 22 УК РФ, предлагается авторская формулировка части первой указанной статьи, акцентирующая, что психическое расстройство именно ограничивает вменяемость, а не исключает её.

**Ключевые слова:** ограниченная вменяемость, уменьшенная вменяемость, субъект преступления, психическое расстройство, не исключающее вменяемости, юридический критерий, медицинский критерий.

**POLYAKOVA Yulia Evgenievna,**  
First-year Master's student Institute  
of Philosophy and Law Novosibirsk State University

## **LIMITED SANITY AS A CRIMINAL LAW CATEGORY**

**Annotation.** The purpose of this article is to identify problematic aspects of the legislative framework of limited (reduced) sanity, as well as to develop proposals for its improvement. The methodological basis of the work consists of historical-legal, formal-legal, comparative-legal and system-structural methods, as well as an analysis of the scientific positions of representatives of classical, sociological and anthropological schools of criminal law. Special attention is paid to the content of the legal and medical criteria of limited sanity, their relationship to the criteria of insanity, as well as the problem of terminological uncertainty and insufficient specification of the medical criterion in art. 22 of the Criminal Code. The evolution of scientific views on the phenomenon of “diminished sanity” is considered – from the introduction of this concept by classical schools to modern concepts (borderline, partial, incomplete sanity). The discussion on the expediency of consolidating an exhaustive list of mental disorders that do not exclude sanity is analyzed, and the use of the phrase “mental disorders that do not exclude sanity” in the law is criticized. The comparative legal analysis of various scientific schools substantiates the advantage of the term “limited sanity” as a special form of sanity, rather than an intermediate state between sanity and insanity. It is concluded that it is necessary to change the name and wording of art. 22 of the Criminal Code of the Russian Federation, the author's wording of the first part of this article is proposed, emphasizing that a mental disorder limits sanity, rather than excludes it.

**Key words:** *limited sanity, reduced sanity, the subject of the crime, mental disorder that does not exclude sanity, legal criterion, medical criterion.*

Уголовно-правовая категория «ограниченной (уменьшенной) вменяемости» продолжает оставаться предметом острых научных дискуссий. Рассмотрев позиции основных школ уголовного права – классической, социологической и антропологической, стоит отметить их принципиально разный взгляд относительно рассматриваемого понятия, что обусловлено фундаментальными различиями в их методологических основаниях и понимании природы уголовной ответственности.

В начале двадцатого века представители классической школы уголовного права, смешивая понятия вменяемости и вины, ввели категорию «уменьшенной вменяемости», признавая её в качестве безусловного обстоятельства, смягчающего наказание [2]. Однако в дальнейшем среди классиков выделяется группа исследователей, которая отстаивает принцип бинарности категории вменяемости. Например, Таганцев Н.С. подчёркивал, что вменяемость может варьироваться как по степени выраженности, так и по своему качественному содержанию, однако такие вариации не образуют особых форм или градаций вменяемости. Соответственно, по мнению Таганцева Н.С. в рамках данной концепции возможны лишь два подхода: либо признаётся наличие обстоятельств, исключающих вменяемость, либо таковые отсутствуют [7]. Интересно, что эта принципиальная позиция нашла своё отражение в нормах Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., где законодатель отказался от закрепления градаций вменяемости.

Данную позицию разделяли не только учёные уголовного права, но и специалисты в области психиатрии. Так, Сербский П.В. говорил о важности практического аспекта в рассматриваемом вопросе, отмечая отсутствие объективных критериев для разграничения степеней вменяемости и методологическую несовместимость карательной и лечебной функций в уголовном праве [3].

В свою очередь, социологическая школа уголовного права предложила принципиально иной подход, акцентируя внимание на социальной природе преступности, в рамках данной парадигмы наказание рассматривалось прежде всего как инструмент защиты общества, что требовало индивидуализации ответственности с учётом личностных характеристик правонарушителя. Особого внимания заслуживает позиция Фойницкого И.Я., который подвергал критике категорию «уменьшенной» вменяемости, указывая на опасность подмены уголовной ответственности мерами принудительного лечения [4].

Антропологическая школа, основанная на философии материализма, предложила наиболее радикальную концепцию, рассматривавшую преступность как проявление биологической патологии. При этом «ограниченно» вменяемых лиц представители данной школы рассматривали как представляющих значительно большую опасность для общества, нежели психически здоровые граждане, поэтому в отношении лица, страдающего психическим расстройством, не исключая вменяемости, они предлагали использовать более суровые «меры его нейтрализации» [2].

Проведя анализ позиций различных школ уголовного права в отношении феномена «уменьшенной» вменяемости, стоит заметить, что указанные взгляды формировались не изолированно, а с определённой преемственностью. Так, Долговой С.В. верно сказано, что представители классического направления впервые ввели в научный оборот категорию «уменьшенной вменяемости», сопроводив её предложением о возможности смягчения уголовной ответственности. Антропологическое течение, сосредоточенное на изучении биологических особенностей правонарушителя, заложило основы для последующего анализа психических аномалий у лиц, совершивших преступления. В свою очередь, социологическая школа, опираясь на достижения предшествующих теорий, акцентировала внимание на необходимости учитывать психическое состояние правонарушителя при индивидуализации наказания, а не ограничиваться лишь характеристикой совершённого деяния, кроме того, в рамках этого подхода была выдвинута концепция мер социальной защиты, предполагающих возможность их применения наряду с наказанием либо вместо него [1].

Как отмечает Кононов А.Д., начиная с семидесятых годов прошлого столетия в уголовно-правовой науке стали появляться альтернативные концепции, а также новые терминологические конструкции, описывающие промежуточные состояния психики, среди них можно выделить: «ограниченную вменяемость» Семенова С.Ф. и Богомякова Ю.С.; концепцию «пограничной вменяемости», которой придерживались Фелинская Н.И., Антонян Ю.М. и Бородин С.В.; Полубинская С.В. считала обоснованным подход о существовании «частичной вменяемости»; наконец, согласно точке зрения Назаренко Г.В. в уголовном праве стоит выделять «неполную вменяемость» [2].

Несмотря на многообразие научных трактовок, законодательное закрепление нормы о пси-

хических расстройствах, не исключаяющих вменяемости, произошло лишь в 1996 г. Согласно ст. 22 УК РФ, уголовной ответственности подлежит лицо, которое, оставаясь вменяемым, в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. Однако предложенная законодателем формулировка «уменьшенной» вменяемости вызывает ряд вопросов. В частности, в определении акцентируется медицинский критерий – наличие психического расстройства, не лишаящего лицо способности осознавать свои действия, вместе с тем отсутствуют чёткие критерии, позволяющие дифференцировать подобные аномалии психики, что создаёт сложности в правоприменительной практике.

Например, эксперты психиатрии относят к психическим расстройствам, не исключаяющим вменяемости, такие состояния, как посттравматическая и иные формы психопатизации, расстройства личности (психопатии), посттравматическое стрессовое расстройство (в частности, так называемый «афганский синдром»), начальные стадии цереброваскулярной энцефалопатии, лёгкая умственная отсталость, неврозы, а также соматогенно обусловленные невротические синдромы и другие подобные расстройства [6].

Недостаточная степень конкретизации медицинского критерия «уменьшенной» вменяемости в ст. 22 УК РФ, по мнению Пестова Д.А., является причиной смешивания медицинского критерия ограниченной вменяемости и невменяемости, приводит к неправильному соотношению различных аномалий психики с психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости [5].

Наиболее отчётливо разграничение между состоянием невменяемости и «ограниченной» вменяемости прослеживается через юридический критерий. В случае невменяемости психическое расстройство оказывает столь значительное влияние, что лицо при совершении общественно опасного деяния утрачивает способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо контролировать своё поведение. В то же время при «уменьшенной» вменяемости психические нарушения лишь частично снижают способность индивида к осознанию происходящего и (или) к управлению своими поступками. Для признания лица ограниченно вменяемым достаточно установить наличие одного из компонентов юридического критерия — интеллектуального или волевого, либо их сочетание. Учитывая это различие, законодатель устанавливает различные правовые последствия: при установлении невменяемости лицо не подлежит от уголовной ответственности, тогда как при

«ограниченной» вменяемости – подлежит, но с возможностью назначения принудительных мер медицинского характера.

При этом предложение об установлении исчерпывающего перечня психических аномалий, не исключаяющих вменяемости, не является рациональным, так как психические расстройства, обуславливающие состояние ограниченной вменяемости, устанавливаются в каждом конкретном случае во взаимосвязи с юридическим критерием. Помимо этого психиатрическая наука обладает динамизмом и изменчивостью, поэтому ею со временем могут быть выявлены новые разновидности психических заболеваний, под влиянием которых лица не смогут полностью понимать значение своих действий.

Кроме того, употребление в уголовном законе словосочетания «психические расстройства, не исключаяющие вменяемости», также несколько неудачно. Стоит согласиться с Тугушевым Р.Р. в том, что вменяемость как уголовно-релевантное состояние психики лица, совершившего преступление, по своей сути не может исключаться, ликвидироваться при наличии психического расстройства, так как это содержание только медицинского критерия вменяемости [8]. Как было отмечено ранее, наличие невменяемости может быть признано судом или органом предварительного следствия после установления обоих критериев: юридического и медицинского.

Согласно позиции Долговой С.В., Кононова А.Д. и Тугушева Р.Р. наиболее рациональным видится использование понятия «ограниченная вменяемость», в соответствии с которым под ограниченной вменяемостью следует понимать особую форму вменяемости, при которой вследствие психического расстройства существенно снижена способность лица к сознательно-волевому поведению на момент совершения противоправного деяния, однако данное снижение не исключает возможности реализации умысла или неосторожности.

Необходимо согласиться с данной точкой зрения ввиду ряда обоснованных доводов. Во-первых, в рамках этого подхода подчёркивается, что рассматриваемая уголовно-правовая категория представляет собой разновидность вменяемости, а не промежуточное состояние между вменяемостью и невменяемостью. Во-вторых, наличие ограниченной вменяемости не уменьшает виновность лица в совершении преступления, поэтому не влечёт за собой автоматического снижения срока предполагаемой санкции или применения менее сурового наказания, а лишь требует разумного дифференцированного подхода при назначении наказания.

На основании вышесказанного, ст. 22 УК РФ стоит обозначить как «Ограниченная вменяе-

мость», и ч. 1 данной статьи стоит усовершенствовать следующим образом: «Уголовной ответственности подлежит вменяемое лицо, которое во время совершения преступления не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие психического расстройства, ограничивающего вменяемость».

#### Список литературы:

- [1] Долгова С.В. Проблемы уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2023. – 20 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/problemny-ugolovnoi-otvetstvennosti-lits-s-psikhicheskim-rasstroistvom-ne-isklyuchayushchim-v> (дата обращения: 10.04.2026).
- [2] Кононов А.Д. Актуальные проблемы уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, и применения к этим лицам принудительных мер медицинского характера: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – 262 с. – URL: <https://m.eruditor.one/file/2939945/> (дата обращения: 10.04.2026).
- [3] Кули-Заде Т.А. Уголовная ответственность лиц с уменьшенной (ограниченной) вменяемостью: монография / Т. А. Кули-Заде. – М.: Русайнс, 2020. – 126 с. – URL: <https://book.ru/book/935091> (дата обращения: 10.04.2026).
- [4] Молчанов Б.А. Доктринальные идеи классической школы о введении уголовной ответственности национальных государств для лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости (XIX начала-XX века) / Б.А. Молчанов, Т.А. Кули Заде // Актуальные вопросы образования и науки. – 2011. – № 3-4. – С. 18-24. – URL: <https://textarchive.ru/c-1488659.html> (дата обращения: 10.04.2026).
- [5] Пестов Д.А. Категория «Ограниченной вменяемости» и проблемы ее применения в уголовном праве РФ // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-ogranichennoy-vmenyaemosti-i-problemy-ee-primeneniya-v-ugolovnom-prave-rf> (дата обращения: 10.04.2026).
- [6] Рыжова О.А., Паменкова И.А. Невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие, критерии, значение в российском уголовном праве // Наука. Общество. Государство. – 2016. – Т. 4. – №1 (13). – URL: [https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/ryzhova\\_oa\\_pamenkova\\_ia\\_16\\_1\\_09.pdf](https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/ryzhova_oa_pamenkova_ia_16_1_09.pdf) (дата обращения: 10.04.2026).
- [7] Таганцев Н.С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1 / Н. С. Таганцев. – М.: Изд-во Юрайт, 2025. – С.385. – URL: <https://urait.ru/bcode/565188> (дата обращения: 10.04.2026).

[8] Тугушев Р.Р. Невменяемость: уголовно-правовое значение и проблемы отграничения от вменяемости и ограниченной вменяемости: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 136-139. – URL: <https://m.eruditor.one/file/1680831/grant/> (дата обращения: 10.04.2026).

#### References:

- [1] Dolgova S.V. Problems of criminal liability of persons with a mental disorder that does not exclude sanity: abstract of the dissertation of the candidate. jurid. sciences'. – Saint Petersburg, 2023. – 20 p. – URL: <https://www.dissercat.com/content/problemny-ugolovnoi-otvetstvennosti-lits-s-psikhicheskim-rasstroistvom-ne-isklyuchayushchim-v> (date of request: 04/10/2026).
- [2] Kononov A.D. Actual problems of criminal liability of persons with a mental disorder that does not exclude sanity, and the application of compulsory medical measures to these persons: dis. ... cand. jurid. Sciences. – M., 2018. – 262 p. – URL: <https://m.eruditor.one/file/2939945/> (date of access: 04/10/2026).
- [3] Kulizade T.A. Criminal liability of persons with reduced (limited) sanity: a monograph / T. A. Kulizade. – M.: Rusains, 2020. – 126 p. – URL: <https://book.ru/book/935091> (date of request: 04/10/2026).
- [4] Molchanov B.A. Doctrinal ideas of the classical school on the introduction of criminal liability of national states for persons with mental disorders that do not exclude sanity (XIX-early XX century) / B.A. Molchanov, T.A. Kulizade // Actual issues of education and science. – 2011. – No. 3-4. – pp. 18-24. – URL: <https://textarchive.ru/c-1488659.html> (date of request: 04/10/2026).
- [5] Pestov D.A. The category of “Limited sanity” and the problems of its application in the criminal law of the Russian Federation // Socio-economic phenomena and processes. – 2010. – No. 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-ogranichennoy-vmenyaemosti-i-problemy-ee-primeneniya-v-ugolovnom-prave-rf> (date of request: 04/10/2026).
- [6] Ryzhova O.A., Pamenkova I.A. Insanity and limited sanity: concept, criteria, meaning in Russian criminal law // Science. Society. The State. – 2016. – Т. 4. – №1 (13). – URL: [https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/ryzhova\\_oa\\_pamenkova\\_ia\\_16\\_1\\_09.pdf](https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/ryzhova_oa_pamenkova_ia_16_1_09.pdf) (date of reference: 04/10/2026).
- [7] Tagantsev N.S. Russian criminal law in 2 parts Part 1 / N. S. Tagantsev. – Moscow: Publishing house Yurayt, 2025. – P.385. – URL: <https://urait.ru/bcode/565188> (date of request: 04/10/2026).
- [8] Tugushev R.R. Insanity: criminal law significance and problems of differentiation from sanity and limited sanity: dis. ... kand. jurid. Sciences. – M., 2003. – pp. 136-139. – URL: <https://m.eruditor.one/file/1680831/grant/> (date of access: 04/10/2026).